

Арсланов Валериян Шаймарданович

ЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС В ОСЛОЖНЕННОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена исследованию и иллюстрации средств выражения таксисных отношений в осложненноподчинённых предложениях английского языка. Неличные формы глагола являются основными конструктивными элементами при построении осложненноподчинённых предложений различных структурных типов. Несмотря на отсутствие парадигм категории времени, неличные формы глагола тоже могут передавать таксисные значения, что необходимо учитывать при подаче материала по практической грамматике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 31-35. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

и безынициативности, так как последние его действия – это ответ на заданный вопрос: «– Зачем колхоз привел? Я тебя спрашиваю вторично! – обратился Жачев, не выпуская из рук ни сливок, ни пирожных.

– Мужики в пролетариат хотят зачисляться, – **ответил** Воцев. – А я их привел для утиля, как ничто» [Там же, с. 115].

Надо отметить, что эволюция Воцева идет от мыслей о собственной судьбе (*ему дали расчет*) к заботе об общем деле (колхозе) и возвращается к недоумению и сомнению в смысле своей жизни («*Воцев стоял в недоумении над этим утихишим ребенком, – он уже не знал, где же теперь будет коммунизм на свете, если его нет сначала в детском чувстве и в убежденном впечатленье? Зачем ему теперь нужен смысл жизни и истина всемирного происхождения, если нет маленького, верного человека, в котором истина стала бы радостью и движеньем?*») [Там же, с. 114].

Итак, наше исследование дало возможность охарактеризовать образ Воцева через анализ характеризующих его предикатов. Герой предстает как достаточно активный персонаж, однако не все действия обусловлены его свободной волей. В начале повести Воцев намеревается открыть истину интеллектуальным путем, но примененный нами анализ предикатов выявляет, что герою больше присуще чувственное постижение мира.

Список литературы

1. Алисова Т. Б. К вопросу о так называемых «стативных» предикатах // Всесоюзная конференция по теоретическим вопросам языкознания. Тезисы докладов секционных заседаний. М., 1974. С. 55-60.
2. Анисова А. А. Роль предикатов агентивного субъекта для создания образов персонажей в повести А. Платонова «Котлован» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. 2. С. 21-23.
3. Арутюнова Н. Д. Предикат // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
4. Платонов А. П. Котлован. Текст. Материалы творческой истории. СПб.: Наука, 2000. 380 с.
5. Селиверстова О. Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 86-157.
6. Экспериментальный синтаксический словарь / под общ. ред. Л. Г. Бабенко [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=2847> (дата обращения: 05.09.2015).

THE IMAGE OF VOSCHEV IN A. PLATONOV'S NOVEL "THE FOUNDATION PIT" (PREDICATIVE ANALYSIS)

Anisova Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Far Eastern Federal University
anisann@yandex.ru

In the article the predicative analysis of the image of one of the protagonists of the novel by Alexander Platonov "The Foundation Pit" is presented. In the study the author uses her method of predicate analysis applied for the character's description. The research allows identifying the peculiarities of the image of Voschev. Thus, the character is quite active, he moves a lot in the space, as well as interacts with objects, living creatures and people. This hero is characterized by emotional states and by the difficulties of thought processes.

Key words and phrases: subject; predicate; language of the writer; language of fiction; A. P. Platonov.

УДК 81.366.58; 81.367.3

Филологические науки

Статья посвящена исследованию и иллюстрации средств выражения таксисных отношений в осложненно-подчинённых предложениях английского языка. Неличные формы глагола являются основными конструктивными элементами при построении осложненно-подчинённых предложений различных структурных типов. Несмотря на отсутствие парадигм категории времени, неличные формы глагола тоже могут передавать таксисные значения, что необходимо учитывать при подаче материала по практической грамматике.

Ключевые слова и фразы: зависимый таксис; осложнённо-подчинённые предложения; антериорность; постериорность; осложнённо-подчинённые предложения с общей позицией подлежащего; номинативно-фразовое осложнение.

Арсланов Валериян Шаймарданович, к. филол. н., доцент
Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
Val_arслан@bk.ru

ЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС В ОСЛОЖНЕННОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ©

Опыт преподавания практической грамматики английского языка убеждает нас в том, что студенты относительно легко овладевают навыками правильного использования видовременных парадигм личных форм

глагола для выражения таксисных отношений в сложных предложениях. Однако средства выражения зависимого таксиса в осложненных предложениях английского языка представляют для них определённую трудность. В данной статье нам хотелось бы проиллюстрировать, каким образом таксисные отношения актуализируются в различных типах осложненноподчинённых предложений английского языка, предложенных М. Я. Блохом в его учебнике по теоретической грамматике английского языка [10].

Что касается самой теории таксиса, мы будем опираться на работу основоположника теории таксиса Р. О. Якобсона [9], а также на работы Ю. С. Маслова [7], А. В. Бондарко [2] и других авторов.

Как пишет А. В. Бондарко, «термин “таксис” был введен Р. О. Якобсоном как “греческий прообраз” предложенного Л. Блумфилдом термина “порядок” (order)» [Там же, с. 234]. А. В. Бондарко определяет таксис как семантическую категорию и трактует эту категорию «как временное отношение между действиями (в широком смысле, включая любые значения предикатов) в рамках целостного периода времени, охватывающего значения всех компонентов выражаемого в высказывании полипредикативного комплекса» [1, с. 503-504].

С точки зрения Р. О. Якобсона, таксис «характеризует сообщаемый факт по отношению к другому факту и безотносительно к факту сообщения» [9, с. 101].

Как считает В. А. Плулган, «в языках мира существуют две основные модели выражения таксиса в глагольных системах». Первая – нефинитная, характерная для русского и других славянских языков и широко распространенная в уральских, алтайских и многих других языках [8, с. 271]. Вторая модель (комбинированная) характеризуется тем, что в глагольных формах одновременно выражаются граммы как относительного времени, так и абсолютного времени [Там же, с. 272]. Это подтверждает мысль Ю. С. Маслова о том, что «сочетание таксиса и времени дает значение сложной временной ориентации, выражаемой в некоторых языках специальными формами, входящими в систему относительных времен» [7, с. 9]. В английском языке, как известно, для этого используются формы перфектного, перфектно-длительного и длительного видов, а также форма будущего в прошедшем (future in the past tense).

А. В. Бондарко пишет, что Р. О. Якобсон выделяет зависимый таксис и независимый. Зависимый таксис имеет особые формы своего выражения в нивхском языке и в языке хопи. Он выражает различные типы отношений к независимому глаголу – одновременность, предшествование, прерывание, уступительную связь и т.п. [2, с. 234]. Независимый таксис проявляется «во временных отношениях между действиями при отсутствии эксплицитной, формально выраженной градации основного и второстепенного действия (оттенки неполной равнозначности элементов таксисного отношения возможны, однако они не имеют формального выражения и не являются грамматическими значениями тех или иных форм глагольных конструкций)» [Там же, с. 238-239].

Объектом нашего исследования являются **осложненноподчиненные предложения** (далее ОПП) английского языка, построенные при помощи неличных форм глагола, которые являются продуктивными средствами выражения вторичной предикации. Неличные формы глагола при этом служат для выражения **зависимого таксиса**. Как известно, ОПП являются компрессированными трансформами сложноподчиненных предложений и могут легко поддаваться обратной трансформации. Как уже было указано выше, мы опираемся на классификацию ОПП, разработанную М. Я. Блохом в его учебнике по теоретической грамматике английского языка [10, с. 340-351].

К первому типу осложненноподчиненных предложений М. Я. Блох [Там же, с. 342] относит ОПП с общей позицией подлежащего (subject-sharing type). Они включают предложения с составными именными двойными сказуемыми (compound nominal double predicate), которые традиционно считались простыми предложениями, т.е. предложениями с так называемыми «сложными подлежащими» (complex subject) [3, с. 300; 6, с. 250]. В некоторых учебниках подобные предложения со сложными подлежащими трактуются как простые предложения с «составными глагольными сказуемыми двойной ориентации» (the compound verbal predicate of double orientation) [5, с. 336]. А. М. Потоцкий, один из авторов учебника грамматики английского языка под редакцией А. В. Зеленщикова и Е. С. Петровой, рассматривает данный тип сказуемого как разновидность составного глагольного модального сказуемого. Он называет его «the compound verbal dispositional predicate», т.е. составным глагольным сказуемым, выражающим отношение говорящего к содержанию предложения [6, с. 348-349].

Далее нам хотелось бы рассмотреть, какие типы таксисных значений могут быть выражены в ОПП с общей позицией подлежащего, для чего перейдем к анализу примеров. Во всех примерах предикативные линии главных предложений, выраженные подлежащим и личными формами глагола, мы будем выделять жирным шрифтом, полупредикативные же линии полупридаточных предложений выделим курсивом.

«**Vesta was lying pale, quiet and weak**» [16, p. 179]. / *Веста лежала бледная, тихая и ослабленная (Здесь и далее перевод наш – В. А.).* Это предложение с составным именным двойным сказуемым. В данном предложении прослеживается одновременность предикативных ситуаций главного и полупридаточного предложений. Предложение поддается следующей трансформации: *Vesta was lying + Vesta was pale, quiet and weak*. Одновременность передается также и в следующих предложениях с составными глагольными сказуемыми двойной ориентации: «**Even azaleas that had been crushed by the patrol cars seemed to be trying to struggle back**» [15, p. 307]. / *Даже азалии, которые были смяты патрульными машинами, казалось, старались снова принять вертикальное положение.* «**He was thought to be convalescing**» [16, p. 74]. / *Думали, что он поправляется.* Одновременность в этих двух предложениях имеет и формальное выражение – инфинитив в форме продолженного вида. «**Jennie was seen wearing the golden watch**» [Ibidem, p. 43]. / *Видели, что Дженни носит золотые часы.* В этом предложении одновременность выражается причастием I.

Предшествование, или anteriорность, четко прослеживается в следующем предложении: «**Girls are likely to have arrived already**», – she said in an angry voice» [19, p. 25]. / «Девочки, похоже, уже приехали», – сказала она сердитым голосом. Как видим, anteriорность действия формально выражена перфектным инфинитивом. То же самое мы видим и в следующем примере: «**He appeared to have been running all the way**» [5, с. 110]. / Похоже, что он бежал весь этот путь.

Следствие, или постериорность, действия обнаруживается в следующих примерах: «Come on, let's go and find court nine. **We are supposed to be meeting**, Miles» [21, p. 34]. / Давай пойдём и найдём девятый корт. Мы должны уже быть на встрече, Майлз. Такая же постериорность обнаруживается и в следующем предложении: «**He was expected to be the first but he failed**» [19, p. 5]. / Ожидали, что он будет первым, однако он не оправдал надежды.

Второй тип осложненноподчиненных предложений представлен предложениями с общей позицией дополнения (object-sharing type), включающими в себя конструкцию, которая традиционно называется «сложное дополнение» (complex object) [5, с. 99-162; 6, с. 250].

Одновременность действий и событий можно обнаружить в следующих предложениях: «**Jennie found him crying one day alone in the kitchen**» [16, p. 161]. / Дженни застала его однажды в кухне одного, плачущим. «**I saw the waitress in the restaurant wave in feeble protest at the fly**» [22, p. 286]. / Я видел, как официантка в отчаянии махнула рукой, стараясь отогнать муху. «**They caught him throwing coal down from the cars**» [16, p. 58]. / Его поймали в тот момент, когда он сбрасывал с вагона уголь.

Следующие предложения являются иллюстрацией предшествования действий, выраженных в полупридаточных предложениях ОПП: «**He felt himself clutched by the collar...**» [4, с. 166]. / Он почувствовал, как будто его схватили за шкурку. «**You will probably find your sister grown**, Bella» [Там же]. / Вероятно, ты обнаружишь, что твоя сестра уже стала взрослой.

Проспективность, или постериорность, может передаваться чаще всего инфинитивными конструкциями: «**Elizabeth didn't mean her words to hurt him**» [15, p. 45]. / Елизавета не предполагала, что её слова обидят его. «**The sharper tone in her voice made Min open her eyes and pull herself up on the pillows**» [Ibidem, p. 228]. / Более резкий тон в её голосе заставил Мин открыть глаза и подтянуться на подушку. «**Well, I didn't want him to see me**» [16, p. 32]. / Да, видите ли, я не хотел, чтобы он увидел меня.

Третий тип ОПП с атрибутивным осложнением (semi-complex sentences of attributive complication) строится при помощи инфинитивных, причастных и герундиальных оборотов и конструкций, выступающих в функции атрибутивных полупридаточных предложений.

Одновременность действий (в широком смысле), переданных в полупридаточных предложениях, с действиями главных предложений можно проиллюстрировать следующими примерами: «**The smoke came from the cars burning in the car-parking in front of the national theatre...**» [17, p. 198]. / Дым исходил от автомобилей, которые горели в парковке напротив государственного театра... «**Jennie, troubled and driven to bay, turned at last**» [16, p. 177]. / Обеспокоенная и загнанная в угол, Дженни наконец-то повернулась. «**I was the first to speak**» [12, p. 92]. / Я первая заговорила. «**Laura had a good reason to be angry with him**» [13, p. 15]. / У Луары была веская причина злиться на него.

Антериорность действия полупридаточного предложения можно проиллюстрировать следующими примерами: «**Nagged to desperation by his thoughts Brander first talked to her to amuse himself...**» [16, p. 42]. / Доведенный до отчаяния своими мыслями, Брандер вначале заговорил с ней, чтобы развлечься... «**Here was this boy arrested and fined**» [Ibidem, p. 68]. / Вот, перед ним стоял этот паренёк, арестованный и оштрафованный. «**...a scrap of mirror nailed to a tree-trunk caught the flash of the sun**» [17, p. 91]. / ...осколок зеркала, прикрепленный к стволу дерева гвоздём, сверкнул от солнечного света.

Постериорность действия придаточного предложения передается, в основном, инфинитивом: «**There is only one thing to be done**» [16, p. 142]. / Остается лишь одна вещь, которую надо сделать. «**There was no one to rescue him**» [14, p. 85]. / Вокруг не было никого, кто мог бы его спасти. «**She cast about vainly for some possible place to apply, but found no door...**» [16, p. 89]. / Она понапрасну бродила в поисках какого-либо места, куда бы она могла обратиться, однако не нашла ни одной двери...

Осложненноподчиненные предложения с адвербиальным осложнением (the semi-complex sentences of adverbial complication) могут быть построены всеми типами неличных форм глагола и при этом могут выражать предшествование, одновременность и проспективность действий, выраженных в полупридаточных предложениях, относительно действий, выраженных личной формой глагола в главных предложениях.

Одновременность можно обнаружить в следующих предложениях: «**Jennie came forward extending her hand and blushing**» [Ibidem, p. 37]. / Дженни двинулась вперед, протягивая руку и краснея от смущения. «**The baby had rolled away from my feet and lay on its back kicking and crowing**» [17, p. 160]. / Дитя откатилось от моих ног и лежало на спине, дрыгая ножками и гуля. «**He paused and looked at her, the beauty of her face holding him**» [16, p. 141]. / Он сделал паузу и посмотрел на неё, красота её лица притягивала его. «**Letty was in light blue silk, with a blue and white parasol held daintily over her shoulder, and looked very pretty**» [Ibidem, p. 266]. / Одета в голубое шёлковое платье, с бело-голубым зонтиком, элегантно закинута через плечо, Летти выглядела очень хорошеенькой. В последнем двух предложениях в функции полупридаточных предложений использованы номинативные независимые причастные обороты (the nominative absolute participial construction) с причастиями настоящего и прошедшего времён.

Следующие предложения выражают anteriорность, т.е. предшествование действий, переданных в адвербиальных полупридаточных предложениях: «*Opening their eyes, they see a comfortable and perfect world*» [Ibidem, p. 17]. / *Открыв глаза, они видят комфортабельный и совершенный мир.* «...coming from the planter's apartment, I had crossed the road...» [17, p. 196]. / *...покинув особняк плантатора, я пересёк дорогу...* «*Astounded by this result, he lapsed into gloomy dejection of soul*» [16, p. 42]. / *Ошарашенный этим результатом, он встал в мрачное подавленное состояние души.* В следующем предложении используется независимая конструкция с причастием прошедшего времени: «*The arrangement completed, Jennie returned at the first opportunity to Cleveland to take Vesta away*» [Ibidem, p. 169]. / *Когда всё было улажено, при первой же возможности Джени вернулась в Кливленд, чтобы забрать Весту.* Предшествование может быть актуализировано и грамматической формой причастия: «*The lamp having been lit, Mrs. Macallan produced her son's letter*» [4, с. 167]. / *Когда зажгли лампу, Миссис Макмиллан предъявила письмо сына.*

Постериорность действий адвербиальных полупридаточных предложений часто передается инфинитивом и, как уже было отмечено, независимыми номинативными конструкциями с причастием и без причастия. Напр.: «*Susan quit her job as assistant D. A. to go back to school*» [15, p. 316]. / *Сюзан оставила работу помощника окружного прокурора и вернулась в школу.* «*"You grew up to be a beautiful woman, Mary," – she said*» [11, p. 313]. / *«Ты выросла и стала красивой женщиной, Мэри», – сказала она.* «*I don't trust him well enough to ask him for help*» [20, p. 243]. / *Я недостаточно доверяю ему, чтобы попросить его о помощи.* «*He hurried to the house only to find it empty*» [5, с. 118]. / *Он поспешил в дом, но обнаружил, что он был пустым.*

ОПП с номинативно-фразовым осложнением, как известно, строятся при помощи герундиальных фраз, герундиальных конструкций и инфинитивных конструкций (с предлогом *for* и инфинитива с морфемой *to*), называемых «for-to-infinitive constructions». Такие конструкции, включенные в полупридаточные предложения, тоже могут передавать таксисные отношения.

Одновременность действий можно обнаружить в следующих примерах:

«*Mary's acting like that didn't seem satisfactory*» [18, p. 59]. / *То, как вела себя Мэри, не казалось удовлетворительным.* «*He said many silly things without stopping*» [Ibidem, p. 80]. / *Он говорил много глупостей, не переставая.* «*Your looking at me like that doesn't surprise me*» [Ibidem, p. 73]. / *То, как ты смотришь на меня, не удивляет меня.* «*He couldn't pass a mirror without looking into it*» [Ibidem, p. 61]. / *Он не мог пройти мимо зеркала, не посмотревшись в него.*

Антериорность действия может быть проиллюстрирована следующими примерами: «*Her coming had aroused pleasant speculations*» [16, p. 23]. / *Её приезд вызвал множество приятных толков.* «*Michael's coming in made her tremble*» [18, p. 7]. / *Майкл вошел, и это бросило её в дрожь.* Предшествование может быть актуализовано и грамматической формой герундия или инфинитива, например: «*She denies having spoken to him*» [4, с. 172]. / *Она отрицает, что разговаривала с ним.* «*Mary is happy to have recovered soon*» [10, p. 350]. / *Мэри счастлива, что так быстро поправилась.*

Постериорность действия в полупридаточных предложениях ОПП с номинативно-фразовым осложнением может быть обнаружена в следующих предложениях: «*But he didn't know exactly what to do about it*» [16, p. 242]. / *Но он не знал точно, что он должен будет делать с этим.* «*The weather is for me and Allie to go hiking*» [15, p. 19]. / *Погода стоит как раз такая, когда я и Элли можем отправиться в пеший поход.* «*He insisted on its being cooked with the best butter*» [18, p. 157]. / *Он настоял на том, чтобы это было приготовлено с лучшим сортом масла.* «*We met once more before parting*» [5, с. 128]. / *Мы ещё раз встретились, прежде чем расстаться.*

Почти все типы ОПП могут быть трансформированы в сложноподчиненные предложения методом декомпрессии, путем использования личных форм глагола, т.е. путем замены полупредикативных линий на полнопредикативные. Однако некоторые типы ОПП с номинативными независимыми причастными и беспричастными оборотами могут быть трансформированы лишь в сложносочиненные предложения, например: «*"Father", said Lester, his voice lowering ominously*» [16, p. 237]. – «*"Father," said Lester and his voice lowered ominously*». / *«Отец», – сказал Лестер, и голос его угрожающе стих.* «*He stared in amazement, his brown eyes keen in inquiry*» [Ibidem, p. 214]. – «*He stared in amazement and his eyes were keen in inquiry*». / *Он уставился в изумлении, и его карие глаза как бы требовали объяснения.*

Как видно из представленного анализа, неличные формы глагола широко используются в осложненно-подчиненных предложениях английского языка, компрессированных аналогах сложноподчиненных предложений. Однако, в отличие от последних, ОПП передают лишь **зависимые таксисные отношения**, ибо неличные формы глагола не могут выражать абсолютного времени, не имея парадигм категории времени. Они выражают лишь относительные времена. Следовательно, учителям школ, и особенно преподавателям, ведущим занятия по практической грамматике английского языка в высших учебных заведениях, необходимо учитывать алломорфность средств выражения таксисных отношений в родном и изучаемом языках.

Список литературы

1. **Большой энциклопедический словарь. БЭС – Языкознание** / гл. ред. В. Н. Яреца. 2-е изд-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
2. **Бондарко А. В.** Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики. Введение, Аспектуальность, Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. С. 234-242.
3. **Голицынский Ю. Б.** Грамматика: сборник упражнений. СПб.: КАРО, 1997. 475 с.
4. **Грамматика английского языка:** пособие для студентов педагогических институтов (на англ. яз.) / В. Л. Каушанская и др.; под ред. Б. А. Ильиша. Л.: ГУПИ, 1963. 319 с.

5. **Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис:** учебное пособие для студентов педагогических институтов и университетов по специальности № 2103 «Иностранные языки» (на англ. яз.) / Н. А. Кобрина и др. СПб.: СОЮЗ, 1999. 496 с.
6. **Грамматика современного английского языка:** учебник для студ. высш. учеб. заведений (на англ. яз.) / О. В. Емельянова и др.; под ред. А. В. Зеленщикова, Е. С. Петровой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2003. 640 с.
7. **Маслов Ю. С.** К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной типологии. Л.: ЛГУ, 1978. С. 4-44.
8. **Плунгян В. А.** Общая морфология: введение в проблематику: учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 384 с.
9. **Якобсон Р. О.** Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. С. 95-113.
10. **Blokh M. Y.** A Course in Theoretical English Grammar (Теоретическая грамматика английского языка: учебник для студентов филол. фак. ун-тов и фак. англ. яз. педвузов). М.: Высшая школа, 1983. 383 с.
11. **Bradford B.** Her Own Rules. N.Y.: Harper Collins Publishers. 1997. 326 p.
12. **Bronte Ch.** Jane Eyre. M.: Foreign Languages Publishing House, 1956. 568 p.
13. **Chase J. H.** Come Easy, Go Easy. M.: Айрис Пресс, 2002. 268 p.
14. **Christie A.** The Mysterious Affair at Styles. N.Y.: Berkley Books, 2000. 158 p.
15. **Clark M. H.** Weep no More, My Lady. N.Y.: Pocket Books, 1999. 518 p.
16. **Dreiser Th.** Jennie Gerhardt. M.: Менеджер, 2004. 384 p.
17. **Greene G.** The Quiet American. M.: The Higher School Publishing House, 1968. 268 p.
18. **Maugham W. S.** Theatre. M.: Vysshaya Shkola, 1985. 222 p.
19. **Mazer N. F.** When She Was Good. N.Y.: POINT, 2004. 320 p.
20. **Melville H.** Moby-Dick or the Whale. Hawai: Books Association, 1996. 608 p.
21. **Tolkien S.** Final Witness. N.Y.: Random House, 1999. 278 p.
22. **Warren R. P.** All the King's Men. M.: Progress Publishers, 1979. 448 p.
23. **Wilde O.** The Picture of Dorian Gray. Kiev: Dnipro Publishers, 1978. 230 p.

THE DEPENDENT TAXIS IN SEMI-COMPLEX SENTENCES OF THE ENGLISH LANGUAGE

Arslanov Valeriy Shaimardanovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
Val_arslan@bk.ru

The article is devoted to the research and illustration of the means of expression of taxis relations in semi-complex sentences of the English language. Non-finite verbs are the main structural elements in the construction of semi-complex sentences of various structural types. Despite the lack of paradigms of tense categories, non-finite verbs can also convey taxis meanings and it is necessary to take into account while presenting the material in practical grammar.

Key words and phrases: dependent taxis; semi-complex sentences; anteriority; posteriority; semi-complex sentences subject-sharing type; nominative-phrase complication.

УДК 398.21

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению мифологических сказок Вороньего цикла. Целью исследования явилось выявление семантики и функции растительности, содержащейся в структуре фольклорного текста, определение специфических связей семантики растений с мифологией и ритуалами. Актуальность состоит в возможности введения новых научных данных исследования, полученных на материале культуры бесписьменных народов, в состав науки фольклористики. Перспектива исследования представляется в возможности выявления специфических связей между растительным и животным миром в обрядах и фольклоре народов Камчатки.

Ключевые слова и фразы: семантика; функция растений; мифологическая сказка; аборигены Камчатки; Вороний цикл.

Беляева Мария Евгеньевна

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга
belyumar64@yandex.ru

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ РАСТИТЕЛЬНОСТИ В МИФОЛОГИЧЕСКИХ СКАЗКАХ АБОРИГЕНОВ КАМЧАТКИ[©]

Объектом данной статьи явился цикл мифологических сказок о Вороне (Кутхе-Куйкынню) в фольклоре аборигенов Камчатки, а ее предметом – семантика и функции растительности, содержащейся в сюжетах этого типа.

В качестве материала данного исследования выбраны опубликованные источники, архивные материалы, полевые данные. Нами использован фольклорно-этнографический материал, содержащийся в трудах